

С.А. Сеницын

АБСОЛЮТНЫЕ И ВЕЩНЫЕ ПРАВА ПО ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ ВЕНГРИИ: ДОКТРИНА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы правового регулирования и научного исследования абсолютных и вещных прав. Изучаются вопросы правового регулирования абсолютных и вещных прав в законодательстве и теории гражданского права Венгрии. На примере венгерского гражданского законодательства и доктрины рассматривается понятие абсолютности как признака вещных прав, абсолютности как признака, присущего как праву собственности, так и ограниченным вещным правам.

Ключевые слова: вещные права, абсолютные права, ограниченные вещные права, право собственности, право залога, вещное право Венгрии, субъективные права, обязательственные права, гражданское право Венгрии, правоотношение.

Гражданский кодекс Венгерской народной республики 1959 г. не содержит общих положений о понятии, видах, системе, основаниях классификации субъективных гражданских прав, как и специальных положений об отдельных их видах. Это обстоятельство следует связать с особенностями развития венгерской правовой системы, отсутствием продолжительное время собственной системы источников гражданского права, осложненных применением на территории Венгрии законодательства иных правопорядков, прежде всего австрийского – ABGB.

Приведенные положения не составили исключений для абсолютных и относительных, вещных прав, представления о которых развивались в основном доктриной гражданского права. При этом ученые нередко замыкали систему абсолютных прав правом собственности. Можно встретить утверждения, что право собственности абсолютно по своему принципу. В доказательство приводится довод о том, что собственностью всегда владеют конкретные лица – человек, группа людей, коллектив. Таким образом, лица, не являющиеся собственниками, не имеют доступа к данному объекту собственности; они не имеют право препятствовать и мешать собственнику осуществлять право собственника¹. Отмечается и иная сторона абсолютности права собственности, которая, как утверждается, «гарантирует только свободу собственника: то есть не дает другим лицам нежелательным образом вмешиваться в процесс реализации права собственности», оставляя за пределами установленных законом ограничений свободу выбора варианта поведения самому собственнику. То есть «абсолютный принцип» изначально не включает в себя активное поведение третьих лиц, которое в итоге может быть полезно для выполнения экономического предназначения вещи². Это довольно

распространенный в юридической литературе подход³.

Выше приведены суждения об абсолютности центрального вещного права – права собственности.

Однако нельзя и обойти вниманием существенное уточнение, сделанное в теории, что абсолютность права собственности распространяется прежде всего не на право владения и пользования, а на право распоряжения. Последнее является не фактической ситуацией, требующей правовой защиты, а правовой возможностью, которую законодательство изначально закрепляет лишь за собственником, и на которую третье лицо в принципе не может посягнуть. Если я продам дом, который не является моей собственностью, это не будет иметь юридической силы⁴. Вероятно, в этом ключе рассуждений осуществляется попытка положительного рассмотрения возможности существования иных субъективных прав, кроме права собственности, включающие в свое содержание правомочия владения и пользования, в качестве абсолютных. В таком случае абсолютность перестает считаться идентифицирующим признаком права собственности, а способна выступать характеристикой иных субъективных гражданских прав.

В венгерской цивилистической доктрине вопросы абсолютности и относительности субъективных гражданских прав исследованы обстоятельно и довольно подробно⁵. Л. Тот в своем специальном исследовании рассматривает не только общие вопросы разграничения абсолютных и относительных прав, но и вопросы абсолютной природы ряда ограниченных вещных прав.

В частности, ученым делаются выводы о том, что сервитут представляет собой абсолютное право, по-

¹ Csanádi G. Polgári jog. Budapest, 1973. S. 125–126.

² Ibid.

³ Ср.: Miklos V., Gyula E. Magyar polgári jog. T.1. P. 220–243.

⁴ См.: Csanádi G. Op. cit.

⁵ См.: Tóth L. Abszolút es Relatív magánjogi jogviszonyok. Budapest, 1933.

сколькo собственники служащих земельных участков должны претерпевать действия сервитутария, который является единственным правообладателем в этом случае. Правовые отношения в данном случае возникают не по воли собственника и сервитутария, а в силу необходимости целевого использования господствующей и служащей недвижимости. Однако очевидно, что и сервитутарий несет обязанность по ограниченному пользованию чужим земельным участком в границах установленного сервитута и обязан придерживаться его бережной эксплуатации. Собственник обремененного земельного участка обязан содержать его в надлежащем состоянии, пригодном для осуществления сервитута, одновременно соблюдая падающую на неопределенный круг лиц пассивную юридическую обязанность по невмешательству в дела сервитутария. Из этих положений делается дискуссионный вывод о том, что сервитуты сопряжены с обязательствами – то есть абсолютные правоотношения сопряжены с относительными. Вместе с тем Л. Тот делает акцент на том, что сервитут следует рассматривать именно как абсолютное правоотношение, а не как относительное, которому лишь для усиления передаются гарантии абсолютной защиты⁶. Однако при таком подходе должна быть дана исчерпывающая и четкая характеристика и установлено значение относительных свойств сервитута, что не удается обнаружить в цитируемой работе.

Аналогичным по сути суждениям Л. Тот следует при рассмотрении абсолютной или относительной природы права залога и отмечает, что управомоченное лицо здесь одно и все обязаны соблюдать его права. Собственник же заложенной вещи помимо пассивного поведения обязан терпеть осуществление прав залогодержателя в случае нарушения обеспеченного залогом обязательства. Одновременно ученый указывает, что в праве залога видятся несколько различных правовых отношений: основное обязательство, правоотношение между залогодателем и залогодержателем, отношение залогодателя к предмету залога. Ученый особо подчер-

кивает, что в залоге существует строго относительные правоотношения, которые возникают между залогодержателем и правообладателем предмета залога, который не во всех случаях может являться собственником вещи, заключающие в себе обязательство по сохранению залога, предотвращению угрозы нанесения ему ущерба и возмещению расходов⁷.

Получается, что в венгерской доктрине гражданского права, как и в других правовых системах, обнаруживаются попытки моделирования не только абсолютных и относительных прав в чистом виде, но и их смешанных типов. При этом используется оригинальная система аргументации и доказательств.

До настоящего времени вопрос о законодательно определенных признаках абсолютных прав, системе абсолютных и относительных прав в Венгрии остается открытым. Проект гражданского кодекса Венгрии 1928 г., который по утверждениям исследователей, наиболее полно вообрал в себя традиции и особенности развития венгерской правовой системы при характеристике права собственности руководствовался положениями не об абсолютности, а об исключительности этого права. В частности, в § 431 Проекта говорится о том, что собственнику принадлежит полная и исключительная правовая сила над вещью, именно собственник имеет право свободно ею распоряжаться, имеет право на владение, извлечение плодов и получение иных доходов, следующих из вещи, а также и на исключение любого неправомерного воздействия, оказываемого на вещь⁸. Как видно, это составляет одну из особенностей развития венгерского законодательства в сравнении с доктриной.

Гражданский кодекс Венгрии 2013 года не предусматривает как общих нормативных критериев разграничения абсолютных и относительных субъективных гражданских прав, так и частных характеристик абсолютности или относительности для закрепленных и урегулированных Кодексом субъективных гражданских прав.

Библиографический список:

1. Csanádi G. Polgári jog. Budapest, 1973.
2. Miklos V., Gyula E. Magyar polgári jog. T.1.
3. Tóth L. Abszolút es Relatív magánjogi jogviszonyok. Budapest, 1933.

⁶ Ibid. S. 5–6.

⁷ Ibid. P. 7.

⁸ Цит. по: Tóth L. Op. cit. P. 8–9.